

ISSN 2072-5574

**ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

**№1 (151)
2021**

Редакционный совет

А. П. Торшин — кандидат юридических наук, Заместитель председателя — статс-секретарь Банка России, Председатель редакционного совета журнала «Вопросы экономики и права»

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

А. Г. Лисицын-Светланов — доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Институт государства и права Российской академии наук

В. Н. Викторов — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра специал. программ С.-Петербург. горного университета

Ю. В. Голик — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

С. Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А. А. Ливеровский — доктор юридических наук, профессор Кафедры конституционного и административного права НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»

Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3–775

E-mail: info@law-journal.ru

Сайт: <http://law-journal.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.

Подписной индекс 70180

ISSN 2072-5574

Дата выхода издания 31.01.2021

Формат 60x84/8

Усл. печ. л. 4.65

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

О. Ю. Бакаева — доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

В. В. Болгова — доктор юридических наук, профессор, Первый проректор по учебной и воспитательной работе, зав. кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета

А. А. Павлушина — доктор юридических наук, профессор, Директор института права Самарского государственного экономического университета

С. А. Махошева — доктор экономических наук, профессор, Зав. отделом «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

А. М. Михайлов — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

В. В. Симонов — доктор экономических наук, профессор, Зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

И. А. Шулятьев — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

А. А. Алексеев — доктор экономических наук, профессор, Директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В. Ф. Понька — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

А. Г. Зельднер — доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

М. Ф. Гуськова — доктор экономических наук, профессор Института пути, строительства и сооружений Российского университета транспорта (МИИТ)

П. В. Павлов — доктор экономических наук, доктор юридических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

Р. И. Ханселяров — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Главный редактор

доктор юридических наук, профессор **Е. М. Ашмарина**

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Казанкова Т.Н., Кузьмина И.Ю. Новеллы конституционного законодательства в рамках принятых поправок в конституцию РФ	7
Зайцева Е.Е., Баранова В.А., Кешишян А.В. Коллегиальные и единоличные органы в системе публичного представительства в России	11
Зайцева Е.Е., Баранова В.А., Кешишян А.В. Смертная казнь: быть или не быть, вот в чем вопрос	14
Зайцева Е.Е., Баранова В.А., Кешишян А.В. Юридическая природа поручений президента РФ главам субъектов РФ	19
Зайцева Е.Е., Баранова В.А., Кешишян А.В. Административно-правовой статус пешехода как участника дорожного движения	23

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Кудряшов В.В. Противодействие коррупции в частном бизнесе со стороны Международной финансовой корпорации	29
---	----

ECONOMIC AND LAW ISSUES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ)	33
--	----

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

НОВЕЛЛЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ПРИНЯТЫХ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ РФ

© 2021 Казанкова Татьяна Николаевна

кандидат педагогических наук

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

© 2021 Кузьмина Ирина Юрьевна

магистрант

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

В рамках данной статьи рассматриваются современные тенденции кодификации российского законодательства, в частности в связи с изменениями, которые были внесены в Конституцию РФ.

Ключевые слова: кодификация, Конституция РФ, поправки, законодательство, Президент РФ, исполнительная власть.

Достаточно актуальной является проблема кодификации российского законодательства, в частности, в области конституционного права, и активно обсуждается в работах ученых-юристов, так и ученых практиков, как в России, так и в зарубежных странах. Кодификация законодательства занимает центральное место в правовой науке в целом. Благодаря кодификации можно упорядочить правовые нормы, соблюсти логику в правовом регулировании. На сегодняшний день есть несколько способов кодификации — это как принятие поправок в действующие законодательство, так и создание нового сводного акта. Тема кодификации является актуальной не только в рамках Информационного кодекса, но и принятии поправок в действующую Конституцию РФ.

Современные тенденции кодификации российского законодательства, в частности связаны с изменениями, которые были внесены в Конституцию РФ. Этот вопрос затрагивает интересы не только каждого жителя современной России, но и новые поколения, которым еще только предстоит родиться: поправки вносятся на десятилетия, а возможно, на века. Предложенные

изменения и уже принятые изменения Конституции расширяют и конкретизируют социальные гарантии, закрепляют на конституционном уровне особую защиту прав детей, возводят в ранг приоритетов целостность и независимость нашего государства.

В России уже 1 июля 2020 г. прошло общенародное голосование по поводу принятия конституционных поправок. Практически более 70% проголосовавших была «за» внесение новых поправок в Конституцию РФ. Итак, выделим условно три категории принятых поправок (рис. 1).

Первым блоком поправок являются поправки, которые направлены на реформирование власти, в особенности статуса Президента РФ. Рассмотрим несколько основных поправок. В соответствии с принятыми поправками в ч. 3 ст. 81 Конституции РФ ограничивается число сроков, в течение которых одно и то же лицо может занимать должность Президента без учета прежних занимаемых сроков.

Таким образом, получается, что произошло так называемое «обнуление» президентских сроков. Большая часть населения согласно социологическим опросам 48% одобряли данную

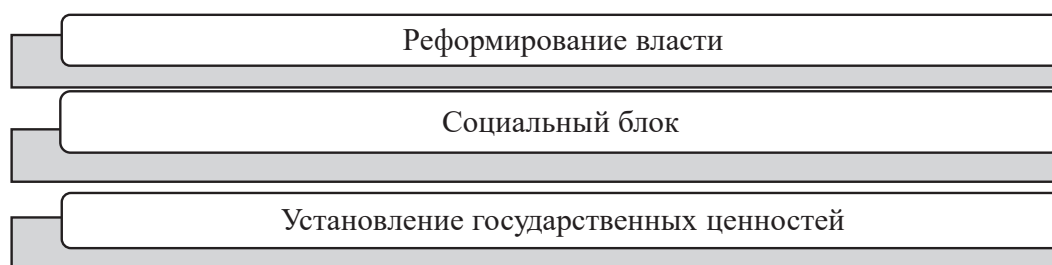

Рисунок 1. Категории поправок в Конституцию РФ на 2020 г.

поправку, 47% — встретили поправку резко негативно [2]. Кроме того, был введен запрет для одного человека занимать президентский пост более двух сроков. Ранее данная формулировка выглядела как «более двух сроков подряд». Получается таким образом, что выйти на третий срок одно и то же лицо не сможет.

Также вводится понятие неприкосновенности президента, который прекратил полномочия в связи с истечением срока либо его отставки. Введение понятие неприкосновенности президента в данном случае говорит о том, что действующий президент может принимать все необходимые решения по охране суверенитета при ведении внутренней и внешней политики, и при этом как в момент, так и после прекращения исполнения полномочий не может быть привлечен к ответственности за ранее принятые решения. Однако, экс-президент может быть лишен неприкосновенности только лишь по инициативе Государственной Думы РФ или решения Верховного Суда РФ. Таким образом, единственной нормой привлечения к ответственности остался лишь импичмент.

Кроме того, после отставки экс-президент имеет право на пожизненную должность в Совете Федерации в соответствии с ст. 95 Конституции РФ. Данная должность связана с «пожизненным сенаторством». Таким образом, бывший Президент РФ может оставаться у власти и оказывать влияние на политические процессы, происходящие в стране. С одной стороны данное обстоятельство является положительным моментом, так как «пожизненный сенатор» будет с большим опытом в области управления страной, с другой стороны встает вопрос об злоупотреблении властью.

Еще одной не менее важной поправкой является расширение полномочий Президента РФ в области исполнительной власти. Президент РФ теперь не только «глава государства», но и глава исполнительной власти. Отметим, что ранее Президент РФ оказывал влияние на формирование Правительства РФ, и даже мог присутствовать на заседаниях. Теперь исполнительную власть Правительство РФ осуществляет под общим руководством Президента РФ в соответствии с п. «б» ст. 83. Отметим, что в соответствии с п. «в.1» ст. Конституции РФ Президент имеет право снять отдельно Председателя Правительства РФ, министров и руководителей федеральных органов без отставки всего Правительства

РФ. Также без одобрения парламента Президент РФ по своему усмотрению может назначать Премьер-министра РФ.

Также Президент РФ имеет право сам определять какими федеральными органами он руководит самостоятельно, а какими будет руководить Премьер-министр РФ, в соответствии с п. «б1» ст. 83 Конституции РФ. Ранее такого разделения власти между Президентами РФ и Премьер-министром не было, последний являлся единственным руководителем кабинета министров.

Не обошли стороной поправки в области судебной власти. Теперь в соответствии пунктом «е» ст. 83 Конституции РФ глава государства имеет право отправить в отставку как судей Конституционного Суда РФ, так и Верховного Суда РФ включая председателей и заместителей судей. Ранее данное право отсутствовало в Конституции РФ. Таким образом, исходя из принятых поправок мы видим, что полномочия, как и гарантии Президента РФ были расширены. Теперь на официальном уровне можно говорить о том, что глава государства — это глава исполнительной власти. Подобные изменения в Конституции РФ теперь надолго породили дискуссионный вопрос о применении принципа разделения властей в Российской Федерации. Кроме того, пока относительно рано судить о положительных или отрицательных моментах в расширении полномочий Президента РФ.

Изменения также коснулись, и Конституционного Суда РФ. Во-первых, полномочия Конституционного Суда РФ были расширены в области проверки на конституционность законопроекта по запросу Президента РФ перед его подписанием. Данная поправка направлена на то, чтобы минимизировать правовые коллизии и правовые пробелы при принятии того или иного нормативно-правового акта.

Гарантом конституционности действующих законов и, в случае сомнений в этом, является единственным органом, имеющим полномочия на толкование Конституции в определенном разрезе и установлении конституционности оспариваемых положений является непосредственно Конституционный Суд РФ. В системе разделения властей Конституционный Суд РФ является неотъемлемым элементом, обеспечивающим функционирование остальных органов власти и укрепление законности на территории России.

Во-вторых, сократился состав суда с 19 судей

до 11 судей включая Председателя Конституционного Суда РФ и его заместителя. По мнению профессора Е. Лукьяновой [3] снижение количества судей в Конституционном Суде РФ может отразиться на эффективности работы Конституционного Суда РФ. Это связано с тем, что в суд поступает большое количество обращений, а также Конституционный Суд не может рассматривать два дела одновременно, таким образом нарушается конституционное право на судебную защиту. С данной точкой зрения нельзя согласиться, потому что данная поправка основана на сложившейся практике в последние годы, так как фактически состав Конституционного Суда РФ состоял из 15 судей, а не из 19 как было закреплено ранее в Конституции РФ. Кроме того, в «усеченном» составе Конституционный Суд РФ показал возможность справляться с поставленными задачами в полном объеме.

Во-третьих, Конституционный Суд РФ получил новую функцию — оценка исполнения решений международных институтов. Как утверждает законодатель данная функция необходима для того, чтобы защитить суверенитет России. Теперь в рамках данной функции Конституционный Суд РФ устанавливает возможность исполнения решений не только межправительственных органов, но и иностранных судов и арбитражей в случае их противоречия основам публичного порядка в РФ. Таким образом, требования и решения международных договоров могут действовать лишь в той части, в которой они не противоречат Конституции РФ, получается приоритет национального права над международным правом. По словам министра иностранных дел С. Лаврова данная ситуация не является уникальной, такой приоритет существует также в западных странах как Германия и Великобритания.

Второй категорией принятых поправок стали поправки в области социального блока. Прежде всего социальные поправки направлены на

улучшение материального положения граждан РФ. Ранее в ст. 75 Конституции РФ говорилось о том, что государство охраняет труд и здоровье людей и устанавливает гарантированный МРОТ. Теперь принятые поправки дополняют в полном объеме ст. 7 Конституции РФ устанавливая МРОТ не менее прожиточного минимума на территории всей Российской Федерации. Также были внесены поправки касательно пенсионных выплат. Согласно внесённым поправкам в РФ сформирована система пенсионного обеспечения граждан, основанная на трех принципах, которые отражены на рисунке 2.

Индексация пенсии происходит не реже 1 раза в год, в соответствии с установленным федеральным законом. Кроме того, обязательной индексации подлежат и другие социальные выплаты.

Еще одной значительной принятой поправкой является гарантия со стороны государства «гарантия благосостояния граждан РФ». В соответствии с ст. 751 в РФ будут созданы условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан. Кроме того, гарантируется защита граждан и уважение труда. Государство стремится сбалансировать права и обязанности гражданина, социальное партнерство, политическую и социальную солидарность. Данная поправка говорит о том, что государство стремится улучшить благосостояние граждан в экономической, социальной и политических областях. Таким образом можно говорить о том, что государство стремится создать гражданское общество и правовое государство в целом.

Третья категория поправок принятая в Конституцию РФ является установление государственных ценностей. Первой государственной ценностью является непосредственно институт семьи. В соответствии с ч. 1 п. Ж1 ст. 72 со стороны государства гарантируется защита детства, материнства и отцовства, кроме того, гаранти-

Рисунок 2. Основные принципы построения пенсионной системы в РФ

руется создание условий для достойного воспитания детей, а также осуществления совершенными детьми обязанностями по уходу за престарелыми родителями. Данная поправка Конституции РФ является одной из важнейших поправок. Так как самые не защищенные слои населения (старики и дети) получают дополнительные гарантии со стороны государства.

В соответствии с ч. 4 ст. 67 Конституции РФ гарантируются условия для интеллектуального, физического, нравственного развития детей, воспитания патриотизма и гражданственности. В РФ гарантируется приоритет семейного воспитания. Кроме того, государство признает приоритетным направлением внутренней политики — развитие и воспитание детей. Также оно берет на себя ответственность за воспитание детей, которые остались без попечения родителей. Данные поправки уже сейчас можно считать положительными, так как именно от воспитания поколений зависит будущее нашего государства. Резонансной поправкой является поправка в области признания брака только лишь союза между мужчиной и женщиной. Таким образом, в России на законодательном уровне закрепились традиционная модель института семьи.

Также поправки коснулись русского языка как государственного языка. Русский язык признается языком государственнообразующего народа, входящего в состав многонациональный союз равноправных народов РФ в соответствии с ч. 1 ст. 68 Конституции РФ. Согласно позиции Конституционного суда РФ [4] представленная поправка является беспристрастной. Так как роль русского народа в образовании российского

государственности является значительной. Кроме того, данная поправка не ущемляет достоинства других 180 национальностей проживающих на территории России. Были внесены поправки касаясь культуры России, где культура признается уникальным наследием всех национальностей проживающих на территории РФ.

Государство также внесло поправки по защите исторической правды. Однако данное обстоятельство было встречено негативной критикой со стороны ученых-правоведов. В частности, по мнению юриста А. Ковальчука [5] данная поправка не должна была быть закреплена как норма права, данную поправку необходимо было внести в преамбулу Конституции РФ. Как отмечает автор, историческая правда не смотря на моральное значение представляет собой в первую очередь научное явление и не имеет, и не может иметь установленную форму. Именно данная поправка является очень спорной не как этическое требование, а именно как правовая норма, в частности если она будет подкреплена в дальнейшем санкциями административного или уголовного законодательства.

Таким образом, принятые поправки в Конституцию РФ были весьма спорными как для ученых-юристов, так и для простых граждан. Так или иначе данные поправки приняты. Судить об их эффективности можно только лишь спустя определенное время. Данные поправки были направлены не только на расширение полномочий Президента РФ, но прежде всего данные поправки были направлены на благосостояние граждан России.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 09.09.2020 г.)
2. ВЦИОМ Аналитический обзор «Что думают россияне о поправках в Конституцию РФ?» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10196&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения 09.09.2020 г.)
3. Лукьянова Е. Анализ поправок в Конституцию РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://hrcspb.org/2020/01/26/elena-luk-yanova-o-popravkah-k-konstitutsii-rf/> (дата обращения 09.09.2020 г.)
4. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.kstf.ru/decision/KSRFDecision459904.pdf> (дата обращения 09.09.2020 г.)
5. Ковальчук А. Об «исторической правде» в поправках к Конституции РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/6/14/ob_istoricheskoy_pravde_v_popravkah_k_konstitucii_rf (дата обращения 09.09.2020 г.)

КОЛЛЕГИАЛЬНЫЕ И ЕДИНОЛИЧНЫЕ ОРГАНЫ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

© 2021 **Зайцева Елизавета Евгеньевна**

студент–магистрант

Юридическая Школа ДВФУ, Россия, Владивосток

E-mail: zalizaveta 98@mail.ru

© 2021 **Баранова Вероника Алексеевна**

студент–магистрант

Юридическая Школа ДВФУ, Россия, Владивосток

E-mail: nikazlaya97@mail.ru

© 2021 **Кешишян Александра Вагаршаковна**

студент–магистрант

Юридическая Школа ДВФУ, Россия, Владивосток

E-mail: alekasndrak@mail.ru

В содержании настоящей научной статьи авторами исследуется вопрос о понятии органов в системе публичного представительства на территории Российской Федерации, а также рассматриваются их отдельные виды: как коллегиальные, так и единоличные. По завершению исследования авторы формулируют значимые и итоговые выводы.

Ключевые слова: коллегиальные органы, единоличные органы, система публичного представительства, Россия, виды, понятие.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена, в первую очередь, тем, что в настоящий период времени практическая реализация публичной власти, единственным источником которой является российский народ, осуществляется посредством функционирования представительных органов, действующих в его интересах. В связи с этим, теоретическая разработка особенностей отдельных видов органов в системе публичного представительства в России представляется крайне значимой и необходимой, ведь это не только соответствует действующей Конституции РФ [1], но и позволяет выявлять существующие проблемы их функционирования, а также своевременно разрешить их.

Сама дефиниция «органов в системе публичного представительства» не имеет легально закрепленного определения, что вынуждает при ее толковании обратиться к положениям отечественной правовой доктрины. Так, Н. В. Варламова под «органами государственной власти» понимает органы, наделенные публично-властными полномочиями, которые проистекают из акта народного волеизъявления, осуществляемого посредством свободных, демократических выборов [2].

Не углубляясь в существующую в юридической науке полемику по данному вопросу, можно выделить наиболее существенные признаки свойственные данным органам. Так отличительными особенностями данного органа является самостоятельное выражение политической воли и получение полномочий непосредственно от избирателей. Данный признак характерен для современных государств и в первую очередь присущи президенту, главе субъекта федерации и муниципального образования, если они избираются населением органам законодательной власти субъектов федерации, выборным коллегиальным органам автономных образований, наделенных законодательными полномочиями, выборным коллегиальным органам регионального и местного самоуправления.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить органы публичного представительства двух видов: коллегиальные и единоличные. Основой данной классификации является количественный состав органов государственной власти, и речь в данном контексте не о количестве конкретных лиц, занятых в деятельности коллегиального органа, а в способе принятия решений. Так, Единоличный орган принимает решения

самостоятельно, на основе личного императивного волеизъявления, а коллегиальный, как правило, путем подсчета большинства голосов, принятых в соответствии с нормативно правовыми актами, регулирующие сферу, то есть компетенцию данного органа.

Авакьян С. А. отмечает, что двойственность политического представительства на одном и том же территориальном уровне несет в себе элемент конфликта или по меньшей мере противоречий между соответствующими органами, в частности, между главой государства и парламентом и, как правило, когда в каком-либо государстве сразу несколько органов власти наделены правом представлять суверенный народ, баланс сил всегда складывается в пользу того органа, чей демократический характер кажется более очевидным его гражданам [3].

Коллегиальные органы представляются более демократическими, собственно, только они и являются подлинно представительными органами, причем именно в силу своей коллегиальности, что говорит о наличии политического плюрализма, то есть существование, как минимум двух различных взаимосвязанных, но одновременно автономных мнений, взглядов, позиций, что отражает интересы различных групп общества. Таким образом только наличие коллегиального органа может представлять не только доминирующие, соответствующие действительности социальные интересы, но и весь их спектр.

Коллегиальность органа уже из своего названия презюмирует наличие решений, которые олицетворяют свободную и публичную дискуссию, в ходе которой все его члены участвуют на формально равных основаниях. При этом едва ли не все избиратели (за незначительным исключением) могут сказать, что в парламентской дискуссии принимали участие их представители, те, за кого они голосовали на выборах. Только в таких условиях избранные представители могут формировать и выражать политическую волю нации.

Коллегиальность органов является своеобразной защитой от «сосредоточения власти в одних руках», то есть от принятия управленческих решений, которые зависят от конкретного лица субъективно. Так, например, нормативно-правовые акты высшего уровня всех развитых

стран, регулирующие наиболее важные общественные отношения, принимаются посредством широкого многоступенчатого коллегиального рассмотрения в парламентах. В судебной системе коллегиальное принятие решений используется как инструмент системы обжалования в апелляционной и надзорных инстанциях, где рассмотрение поступивших жалоб реализуется судьями коллегиально. Так по принципу коллегиальности строятся такие органы власти, как — Государственная Дума России — 450 депутатов, Бундестаг ФРГ — 496 депутатов, Палата представителей Конгресса США — 435 представителей.

Таким образом, коллегиальный представительный орган является наиболее демократическим институтом для осуществления законодательной функции. Нормативно-правовой акт — это не любой закон, исходящий от государства получивший соответствующее название, а акт, принятый коллегиальным представительным органом в рамках строго установленной процедуры, то есть законодательного процесса, ибо право, как регулятор общественных отношений должно формироваться в рамках открытого, гласного законного, политического процесса, который предоставляет равный доступ к законотворчеству всем носителям социальных интересов» [4]. Как уже было отмечено выше законодательный процесс — это сложный механизм, который включает в себя, применительно к Российской Федерации четыре стадии, состоящих из трех чтений законопроекта. На каждой из стадии реализуются определенные цели и задачи, однако основными целями данных законодательных стадий является обеспечение законности, целесообразности, и соблюдения принципа плюрализма мнений при принятии нормативного правового акта.

Таким образом, резюмируя изложенное, в условиях современной России, существование единоличных и коллегиальных органов представительства публичной власти продиктовано необходимостью построения правового и демократического государства, однако преимущественной моделью для построения представительного органа власти является их коллегиальность.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Рос. газета. 1993. 25 декабря. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 9. Ст. 851 (с учетом поправок от 21.07.2014).
2. *Варламова Н. В.* Представительные органы публичной власти: содержание понятия // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 1. С. 5.
3. *Авакьян С. А.* Конституционное право России. М: Проспект, 2010. С. 495–496.
4. *Четвернин В. А.* Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М.: Норма, 1993. С. 89.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ, ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС

© 2021 **Зайцева Елизавета Евгеньевна**

студент–магистрант

Юридическая Школа ДВФУ, Россия, Владивосток

E-mail: zalizaveta 98@mail.ru

© 2021 **Баранова Вероника Алексеевна**

студент–магистрант

Юридическая Школа ДВФУ, Россия, Владивосток

E-mail: nikazlaya97@mail.ru

© 2021 **Кешишян Александра Вагаршаковна**

студент–магистрант

Юридическая Школа ДВФУ, Россия, Владивосток

E-mail: alekasndrak@mail.ru

Статья посвящена анализу нормативно-правового регулирования запрета на применение смертной казни в Российской Федерации, рассмотрены различные точки зрения авторов и позиции как «за» смертную казнь в России, так и «против» ее возвращения в практику. Выявлена и обоснована невозможность отмены запрета на применение смертной казни иначе как принятием новой Конституции Российской Федерации с положением о безусловном применении смертной казни как вида наказания и механизма его регулирования.

Ключевые слова: смертная казнь, конституционно-правовое регулирование, Конституционный суд, гуманность, права человека

Проблема смертной казни волновала и будет волновать, как обывателей, так и юристов–практиков, а также государственных деятелей. Всех объединяет одно — равнодушие и значимость рассматриваемой проблемы смертной казни в России.

Многочисленные требования об отмене моратория на смертную казнь, ведённого еще Борисом Ельциным в 1996 г. и подтвержденного в 2009 г. Конституционным Судом Российской Федерации (далее по тексту — Конституционный Суд РФ) (приговоры не выносятся и не приводятся в исполнение, однако из Уголовного кодекса РФ смертная казнь не исключена), ни один раз появлялись в прессе после различных террористических актов, убийства и истязания детей, а также совершения других не менее чудовищных и зверских преступлений. И в данном случае речь не идет только об эмоциональной составляющей людей, движимых возвращением смертной казни, здесь также, имеет место быть и неверие в справедливость и законность правоохранительной и судебной систем в нашем государстве. Все чаще люди просто требуют выдать им преступника для осуществления само-

суда, так как не верят, что законодательство РФ, а также суд смогут назначить справедливое и действительно строгое наказание за совершенные деяния.

Можно сказать, что людьми, требующими отменить мораторий на смертную казнь, движет излишняя жестокость, но та самая жестокость невольно исчезает, когда, например, присяжные выносят свой вердикт, рассматривая тяжкие и особо тяжкие преступления. Так, например, согласно статистическим данным, доля оправдательных приговоров колеблется (17,7% в 2013 г., 11,3% в 2015 г., 15,8% в 2019 г.) и почти в 50–100 раз превышает долю оправданных обычными судьями [1].

Статистика общественного мнения по вопросу допустимости применения смертной казни, по данным опроса фонда «Общественное мнение» (ФОМнибус) показала следующее: 68% участников опроса считают допустимым применение смертной казни за сексуальное преступление против несовершеннолетних, за убийство (57%), терроризм (53%) и изнасилование (52%). Что касается введенного в России моратория, то поддерживают данный шаг 37%

участников опроса, не поддерживают 45%, 18% с мнением не определились [2].

Конституцией РФ провозглашается право на жизнь как одно из важнейших прав человека. Так, в соответствии с положениями статьи 20 основного закона Российской Федерации, каждый имеет право на жизнь, а смертная казнь может быть установлена вплоть до ее отмены.

Смертная казнь — это высшая мера уголовного наказания, которая заключается в лишении жизни человека. Как уже упоминалось выше право на жизнь охраняется не только национальным законодательством РФ, но и международными актами, так, например, Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Россия данный протокол подписала, но не ратифицировала) предусматривает неприменение смертной казни в мирное время.

В 2009 году Конституционный Суд РФ признал невозможность назначения смертной казни даже после введения суда присяжных в Чечне, обосновав это тем, что «в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни, так сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого — с учётом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, — происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до её отмены») и допускаемой лишь в течение определённого переходного периода, то есть на реализацию цели, закреплённой статьёй 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации».

В соответствии со статьёй 55 Конституции РФ запрещается отменять или ущемлять права человека, которые гарантируются Конституцией или международно-правовыми нормами, которые стали частью правовой системы Российской Федерации.

С момента вхождения России в Совет Европы возникли проблемы применения смертной казни. Запрет на вынесение смертных приговоров до введения судов присяжных на всей территории России был подтверждён Конституционным Судом РФ в постановлении от 6 апреля 2006 г. № 3-П [3]. Так Конституционный Суд пришел к выводу, что п. 1 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. больше не может служить основанием для

отказа обвиняемому в преступлении, за совершение которого предусматривается наказание в виде смертной казни, в праве на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (п. 6 мотивировочной части). Конституционный Суд установил, что наказание в виде смертной казни на всей территории Российской Федерации может назначаться лишь при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Невозможность обеспечить реализацию данного права обвиняемому влечет за собой и невозможность назначения смертной казни иным составом суда. Одновременно в тех субъектах Российской Федерации, где были созданы суды присяжных, обвиняемые в преступлениях, за совершение которых установлена смертная казнь, не должны ставиться в неравноправное положение при определении меры наказания по сравнению с обвиняемыми в таких же преступлениях на территориях, где суд присяжных не функционировал. В данной ситуации применение смертной казни судом с участием присяжных заседателей искажило бы предназначение и существо права, гарантированного ч. 2 ст. 20 Конституции, и явилось бы существенным нарушением принципа равенства, закреплённого ст. 19 Конституции. Поэтому на назначение смертной казни и был наложен запрет.

Приняв Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод, Россия автоматически закрепила за собой обязанность с момента вступления в действие Протокола не применять смертную казнь как вид наказания. Протокол гласит, что «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни» [4]. Кроме того, указанный протокол содержит предписание о том, что наказание в виде смертной казни не может применяться ни при каких условиях, даже при наличии чрезвычайных обстоятельств и ситуаций. Далее, последовал Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724, который вызвал огромный резонанс в Правительстве, в связи с чем в Уголовный Кодекс РФ 1996 г. смертная казнь была оставлена как исключительная мера наказания за определенные виды преступлений.

Таким образом, в соответствии с действующими нормативно правовыми актами во главе с Конституцией смертная казнь, как самая максимальная мера наказания не назначается и не применяется. Во главе этого моратория стоит

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П, которое во взаимосвязи с другими его решениями, сформировали некие гарантии прав человека и гражданина, в связи с которыми невозможно быть подвергнутым смертной казни. С учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, — происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т.е. на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации» [5].

Как верно указывает Т.Г. Морщакова, Конституционным Судом РФ «в принятом Определении был использован не законодательный, а иной, конкурирующий с ним способ отмены смертной казни. Никто не имеет права ни под каким, пусть даже самым добродетельным, предлогом вмешиваться в прерогативы и полномочия другой ветви власти» [6].

Противники применения такого наказания, как смертная казнь считают, что жизнь дарована Богом и никто, даже суд, государство не вправе отнимать ее у человека. Многие авторы в научных кругах придерживаются мнения, что нет нравственного оправдания отнимания жизни у человека, пусть даже признанного виновным.

Осужденный уже не представляет опасности для общества, и необходимо такую жестокую меру наказания исключить из уголовного закона. Приверженцы против смертной казни считают, что ее назначение и исполнение никак не будет способствовать предупреждению совершению новых преступлений, напротив, есть вероятность осуждения или даже убийства невиновного человека.

О. И. Лепешкина считает, что «отмена смертной казни обусловлена официальным признанием приоритета прав человека перед интересами общества и государства» [7]. А. М. Зайцева предположила, что «лишение права на жизнь недопустимо, смертная казнь должна быть отменена» [8]. За отмену смертной казни выступают и другие ученые и практики [9].

Если рассматривать смертную казнь с точки зрения гуманизма, о котором так много твердят противники применения смертной казни, то здесь следует обратиться к положениям УК РФ, в

частности к статье 7, согласно которой: «цель наказания не должна заключаться в причинении физических страданий или унижение человеческого достоинства»

Таки образом, если придерживаться принципа гуманизма, то приговор в виде пожизненного лишения свободы вряд ли можно назвать более гуманной мерой наказания нежели смертная казнь. Стоит отметить, что условия содержания заключенных приговоренных к пожизненному лишению свободы за особо тяжкие преступления вряд ли можно назвать «мягкими».

Многие противники смертной казни рассматривают ее с точки зрения архаичного наказания, который может являться средством «избавления от преступников и устрашения населения» [10]. Другими словами, вопрос о полной отмене смертной казни зависит от большого количества факторов, немаловажным из которых является и общественное мнение, которое свидетельствует о том, что обществе еще в недостаточной мере готово к отмене смертной казни в целом [11].

Противники смертной казни в качестве одного из аргументов высказываются о возможности судебной ошибки и тогда возможно будет приговорен к высшей мере невиновный человек. Безусловно, осуществление правосудия невозможно без судебных ошибок. Но, тем не менее, всегда в действующем законодательстве можно предусмотреть особый механизм защиты от таких судебных ошибок, в качестве, которого, например, можно разработать порядок отсрочки исполнения смертной казни.

Но следует отметить, что российская правовая система еще не совсем готова, обеспечить беспристрастное, качественное и справедливое предварительное расследование, а также соответствующее обеспечение рассмотрения уголовного дела в суде, а также гарантировать в процессе осуществления правосудия реализацию института прав человека, в том числе, одного из важнейших его прав, которое гарантировано не только Основным законом РФ, но и Европейской конвенцией, а точнее — само право на жизнь.

Заключение. Несмотря на сотни даже тысячи публикаций, диссертаций и исследований проблемы смертной казни в России, на сегодняшний день, рассматриваемый вопрос так и остается открытым.

Рассмотрев позиции как «за» применение в качестве высшей меры наказания — смертную

казнь в России, так и позиции «против», можно прийти к следующим выводам:

Нет сомнений в том, что право на жизнь является неотъемлемым правом каждого человека с рождения, и даже преступника, на счету которого ни одно тяжкое и особо тяжкое преступление. Но это право имеют и те, кто был, например, невинно убит этим же преступником. И когда, действительно, речь идет о наказании за такие преступления как убийство детей, терроризм и других не менее жесточайших преступлениях против человечества и государства, невольно задумываешься о необходимости отмены введенного моратория на смертную казнь. Опять же если говорить о гуманном отношении к заключенным, то осуждение к пожизненному лишению свободы ничуть не гуманнее смертной казни.

С введением моратория на смертную казнь, вопрос «быть или не быть смертной казни» ни раз поднимался, поднимается и будет обсуждаться в связи с неоднородностью нормативных актов, регулирующих данный вопрос. С возобновлением обсуждения вопроса о возвращении смертной казни депутатами Государственной Думы, встает вопрос о нормативном регулировании в системе конституционного права Российской Федерации, в частности, в соотношении актов высших органов власти между собой. С одной стороны, Федеральное Собрание не может

преодолеть решение Конституционного Суда законотворческой деятельностью, с другой стороны, депутаты уполномочены вносить изменения в действующие нормативно-правовые акты, регулирующие порядок функционирования самого Конституционного Суда, включая (но при этом не ограничиваясь), нормативную силу его решений. Также, стоит отметить, что в соответствии с положениями статьи 135 Конституции РФ, парламентарии имеют возможность инициировать пересмотр действующей Конституции в части регулирования права на жизнь путем созыва Конституционного Собрания и разработки проекта новой Конституции Российской Федерации с вынесением последнего на всенародное голосование. В связи с вышеизложенным, можно привести мнение Тамары Морщаковой (Заместителя Председателя Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке), которая считает, что вернуть в Россию смертную казнь невозможно. Единственный способ — принять новую Конституцию [12].

К сожалению, приходится констатировать, что в России до сих пор не поставлена точка в споре, имеет ли место быть смертная казнь или нет. На сегодняшний день так и действует принцип «ни отмены, ни применения», что может, в конечном счете негативно сказаться на регулятивной функции права.

Библиографический список

1. Почему в России нельзя отменить смертную казнь // Ведомости.— Электронный ресурс] <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/10/13/813580-moratorii-smertnyu-kazn>
2. Официальный сайт ФОМнибус [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/organization_FOMnibus/.
3. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», Федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г.Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 № 3-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) // Действующее международное право. М., 1997. Т.2.
5. О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
6. Морщакова Т.Г. И суда нет. Диагноз доктора Морщаковой // Новая газета. 2004. № 7. С. 45.

7. *Лепешкина О.И.* К вопросу о возможности применения смертной казни в России // Рос. юстиция. 2009. № 9. С. 51.
8. *Зайцева А.М.* Пределы ограничения права на жизнь // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. С. 25.
9. *Квашиш В.Е.* Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. М., 2008. 609 с.
10. *Лепешкина О.И.* К вопросу о возможности применения смертной казни в России // Российская юстиция. 2009. № 9. С. 48–49.
11. *Борисов А.В.* Уголовно-правовые и специально-криминологические меры борьбы с нарушениями авторского и патентного права. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Академия экономической безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Москва, 2008. 156 с.
12. *Морщакова Т.Г.* Правовая легализация отмены смертной казни в России // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 1. С. 185–187.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПОРУЧЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РФ ГЛАВАМ СУБЪЕКТОВ РФ

© 2021 **Зайцева Елизавета Евгеньевна**

студент–магистрант

Юридическая Школа ДВФУ, Россия, Владивосток

E-mail: zalizaveta 98@mail.ru

© 2021 **Баранова Вероника Алексеевна**

студент–магистрант

Юридическая Школа ДВФУ, Россия, Владивосток

E-mail: nikazlaya97@mail.ru

© 2021 **Кешишян Александра Вагаршаковна**

студент–магистрант

Юридическая Школа ДВФУ, Россия, Владивосток

E-mail: alekasndrak@mail.ru

Вопрос о правовой природе поручений главы государства, в том числе, поручений Президента Российской Федерации главам субъектов России, является достаточно дискуссионным. Отсутствует единообразное понимание как понятия и правового статуса такого рода поручений, степени формализации, так и юридической силы, осуществления контроля за их конституционностью. В настоящей статье рассматривается юридическая природа поручений Президента Российской Федерации сквозь историческую призму и сравнительного анализа поручений и нормативно правовых актов.

Ключевые слова: поручения президента, юридическая природа поручений, нормативно-правовой акт, Конституция РФ, свойства поручений Президента

Несмотря на широкое применение института поручений Президента Российской Федерации на практике, в Конституции Российской Федерации он прямо не предусмотрен [1]. Именно поэтому в основе исследования юридической природы поручений Президента России главам субъектов Российской Федерации лежат, прежде всего, научные исследования, существующие подходы и концепции, а также практика применения данного института. Вместе с тем, следует учитывать изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации на основании Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [2].

Так, ст. 113 Конституции РФ, посвященная деятельности Председателя Правительства Российской Федерации и его персональной ответственности перед главой государства, прямо указывает на существование такого особого акта, как поручение Президента: «Председатель Правительства Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами, распоряже-

ниями, поручениями Президента Российской Федерации организует работу Правительства Российской Федерации» [3].

Итак, внесенные в Основной закон государства изменения впервые, на самом высшем, конституционном уровне, определили такой акт, как «поручение Президента Российской Федерации». Таким образом, наряду с закрепленными в ч. 1 ст. 90 Конституции РФ указами и распоряжениями Президента Российской Федерации действуют и некие «поручения», правовой статус которых представляет большую актуальность.

А. Н. Артамонов в своих работах писал, что «...сами по себе поручения Президента РФ не являются какой-либо новеллой на отечественном правовом поле» [4]. Появление указанных актов связывают с периодом «указного нормотворчества», характерным для 90-х гг. XX в., когда имелось достаточно жесткое противостояние между парламентом и главой государства. 6 ноября 1996 года Б. Н. Ельциным, Президентом Российской Федерации, был издан Указ № 1536, в соответствии с которым приняты меры по повышению исполнительской дисциплины органов исполнительной власти по выполнению поруче-

ний Президента, в том числе, должностных лиц федеральных органов исполнительной власти и соответствующих органов в субъектах РФ [5]. С того времени необходимость издания подобных поручений не потеряла своей актуальности, более того, можно говорить о повышении нормативной регламентации института президентских поручений.

В соответствии с Порядком исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 28 марта 2011 г. № 352, поручения и указания Президента РФ даются в целях реализации его конституционных полномочий [6]. Поручения Президента России содержатся в его указах и распоряжениях, а также в директивах или оформляются в установленном порядке на бланках со словом «Поручение». Поручения Президента России могут оформляться в виде перечней поручений Президента РФ.

Следует отметить, что в некоторых субъектах Российской Федерации приняты специальные нормативные акты, регламентирующие исполнение поручений Президента РФ органами государственной власти субъекта (например, в Свердловской области [7], Ямало-Ненецком автономном округе [8]).

Поручения Президента РФ являются довольно распространенными документами, характерными для отечественной системы государственного управления, и издаются достаточно часто. По официальным данным в 2020 году Президентом России было издано более 900 поручений (с 1 января 2020 г. по 24 октября 2020 г.) [9].

В науке вопрос о правовой природе президентских поручений единообразно не разрешен. Я. Ю. Старцев указывает, что поручения Президента РФ — акты с неопределенным статусом, поскольку, с одной стороны, они не являются правовыми актами и, с другой стороны, не являются актами нормативными, «их выполнение обязательно лишь для адресата, — но при их исполнении могут приниматься как административные, так и нормативные акты» [10]. С позицией автора относительно не признания поручений Президента правовыми актами вряд ли можно согласиться. Действительно, «между взаимоисключающими терминами «правовой» и «неправовой» не существует чего-то иного. Представляется, что отнесение каких-либо управленческих актов главы государства к неправовым недопустимо...» [11].

Исходя из общей теории права правовые

акты органов государства — это официальные документы компетентных государственных органов, направленные на достижение каких-либо юридических последствий [12]. Абсолютно все правовые акты характеризуются следующими общими признаками:

а) государственно-властный характер — они исходят от государства, всегда связаны с его властными полномочиями (поручения Президента Российской Федерации соответствуют указанному признаку);

б) они обязательны для исполнения лицами, к которым они адресованы (в поручениях Президента РФ чаще всего указываются «Ответственные лица», среди которых и главы регионов России — высшие должностные лица субъектов РФ);

в) они влекут определенные юридические последствия, т.е. влияют на права и обязанности субъектов. Конкретный вид и мера ответственности за неисполнение поручений Президента РФ различными субъектами, в том числе, главами регионов России, не предусмотрена. Вместе с тем, следует учитывать все существующие виды юридической ответственности и соответствующие последствия. Отметим также, что еще в 2014 году разработан законопроект о дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации новым составом преступления в рамках ответственности за халатность, а именно — халатность, связанная с неисполнением или ненадлежащим исполнением указов, распоряжений и поручений Президента РФ. Предлагалось также ввести административную ответственность за неисполнение должностными лицами, в том числе, поручений Президента России, если только действия не содержат состава преступления. Также законопроект предусматривает расторжение служебного контракта, освобождение от замещаемой должности гражданской службы и увольнение с гражданской службы гражданского служащего в случае однократного грубого нарушения им должностных обязанностей, выразившегося в неисполнении гражданским служащим, замещающим должность гражданской службы категории «руководители», без уважительной причины, указов, распоряжений и поручений Президента РФ [13];

г) они поддерживаются силой государственного принуждения.

Таким образом, поручения Президента России главам субъектов Российской Федерации в полной мере соответствуют всем признакам правовых актов.

В. Е. Зорькин считает поручения Президента России подзаконными нормативно-правовыми актами. Исследователь пишет о возможности охарактеризовать «...поручения как инструмент реализации полномочий Президента РФ, обладающего такими же юридическими свойствами, как указы и распоряжения Президента, то есть носят подзаконный характер, занимают подчиненное по отношению к Конституции и законам место в иерархии нормативных правовых актов» [14].

Итак, несомненно, поручения Президента Российской Федерации, в том числе, главам субъектов России, относятся к правовым актам. Возникает вопрос об их отнесении к нормативным актам.

Специфика нормативно-правовых актов проявляется в том, что они направлены на установление, изменение или отмену норм права. Нормативно-правовые акты содержат нормы права, распространяются на все субъекты, попадающих в сферу действия, и на множество типичных жизненных ситуаций; имеют долгое, неограниченное по времени действие, таким образом, рассчитаны на повторное и многократное применение.

Рассмотренные признаки нормативно-правовых актов для поручений Президента Российской Федерации главам субъектов России не характерны.

Во-первых, президентские поручения адресованы конкретным субъектам (лицам).

Так, поручение Президента Российской Федерации Пр-1726ГС (п.1 б)) адресовано Правительству России и органам исполнительной власти субъектов РФ, которые должны до 01.12.2020 совместно рассмотреть вопрос о модернизации инфекционной службы, включая лаборатории, оснащение медицинских центров в регионах России. Среди ответственных лиц указаны и главы субъектов РФ [15]. Более того, в некоторых поручениях указаны главы конкретных субъектов — так, например, в поручении Пр-1506 (п.2) среди ответственных лиц названы высшие должностные лица субъектов, входящих в состав ДВФО.

Во-вторых, президентские поручения не направлены на множество типичных жизненных ситуаций. Вопросы, на решение которых направлены президентские поручения, касаются практически всех отраслей и сфер государственного управления. В них содержатся прямые указания

Президента РФ по осуществлению каких-либо действий: внесение изменений в законодательство, подготовку и принятие нормативных правовых актов, рассмотрение того или иного вопроса, подготовку и представление предложений по совершенствованию тех или иных управленческих процессов, принятие определенных мер, выделение из бюджета денежных средств, обеспечение выполнения поставленных задач, организацию работы и т.п.

Так, поручение Президента Российской Федерации Пр-1246 (п. 2 а)), за исполнением которого ответственны и главы регионов РФ, предписывает в осенне-зимнем эпидемическом сезоне 2020–2021 гг. предусмотреть возможность дополнительного развёртывания коек, в том числе для лечения больных с осложнёнными случаями гриппа и других острых респираторных инфекций, а также сохранить резерв специализированных коек для лечения больных новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

В-третьих, поручения Президента Российской Федерации, как правило, не рассчитаны на повторное и многократное применение. Многие президентские поручения предусматривают четкий срок их исполнения, вместе с тем, в ряде поручений определены конкретные сроки, а также последующие временные периоды («один раз в полгода», «ежеквартально» и др.). Исполнение поручений зачастую требует длительного времени, соответственно, выделяются и промежуточные сроки для проверки их исполнения, вместе с тем, поручения носят однократный, разовый характер.

Таким образом, поручения Президента Российской Федерации являются правовыми актами, поскольку имеют государственно-властный характер, обязательны для исполнения субъектами, к которым они адресованы, влекут определенные юридические последствия и поддерживаются силой государственного принуждения. Вместе с тем, анализ президентских поручений позволяет сделать вывод о том, что важнейшие признаки нормативно-правовых актов для них не характерны. Поручения Президента России главам субъектов РФ адресованы конкретным субъектам — высшим должностным лицам субъектов России, они направлены на определенные (не типичные) жизненные ситуации в самых разнообразных областях, кроме того, не рассчитаны на повторное и многократное применение.

Библиографический список

1. Дробот С. Е. Институт поручений и указаний Президента РФ в свете конституционных целей и функций главы государства // Юридическое образование и наука. 2019. № 6. С. 36.
2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ [дата обращения 20.10.2020]
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10103000/> [дата обращения 20.10.2020]
4. Артамонов А. Н. Поручение президента как правовой акт // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 3 (45). С. 150.
5. О мерах по совершенствованию организации контроля и проверки исполнения поручений Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 06.11.1996 № 1536 (утратил силу) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/136679/#friends> [дата обращения 20.10.2020]
6. О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28.03.2011 № 352 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/55170890/> [дата обращения 20.10.2020]
7. О Порядке исполнения поручений и указаний Президента РФ исполнительными органами государственной власти Свердловской области: Указ Губернатора Свердловской области от 18.07.2011 № 671-УГ [Электронный ресурс] // СПС «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/453106005> [дата обращения 20.10.2020]
8. Об утверждении Порядка исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации в исполнительных органах государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа: Постановление Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 08.04.2013 № 39-ПГ [Электронный ресурс] // СПС «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/473407915> [дата обращения 20.10.2020]
9. Поручения Президента [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders> (дата обращения: 28.10.2020)
10. Старцев Я. Ю. Поручения Президента РФ: анализ дискреционного инструмента власти [Электронный ресурс] // Академия. URL: https://www.academia.edu/4866184/Поручения_Президента_РФ_анализ_дискреционного_инструмента_власти (дата обращения: 20.10.2020)
11. Ваньков А. В. Правотворчество Президента США в сопоставлении с отдельными аспектами правотворчества Президента Российской Федерации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6 (61). С. 16.
12. Гайворонская Я. В., Самусенко Т. М. Теория государства и права: учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. С. 144.
13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления ответственности за неисполнение указов Президента Российской Федерации): Законопроект № 487083–6 (находится в архиве) [Электронный ресурс] // Государственная Дума: официальный сайт. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=487083-6&02> (дата обращения: 20.10.2020)
14. Зорькин В. Е. Ежегодные Послания Федеральному Собранию Российской Федерации — как акт Президента Российской Федерации // Юридическая мысль. 2011. № 2 (64). С. 37.
15. Перечень поручений по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64273> (дата обращения: 28.10.2020)

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЕШЕХОДА КАК УЧАСТНИКА ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

© 2021 **Зайцева Елизавета Евгеньевна**

студент–магистрант

Юридическая Школа ДВФУ, Россия, Владивосток

E-mail: zalizaveta 98@mail.ru

© 2021 **Баранова Вероника Алексеевна**

студент–магистрант

Юридическая Школа ДВФУ, Россия, Владивосток

E-mail: nikazlaya97@mail.ru

© 2021 **Кешишян Александра Вагаршаковна**

студент–магистрант

Юридическая Школа ДВФУ, Россия, Владивосток

E-mail: alekasndrak@mail.ru

Актуальность выбранной темы исследования связана с тем, что согласно предварительным данным Росстата, численность населения на территории Российской Федерации (далее по тексту – РФ) на 1 января 2020 года составила 146,7 млн. человек. Следовательно, можно сделать вывод об увеличении количества участников дорожного движения, большую часть которых составляют пешеходы. Ежегодно на территории РФ совершается около 70 тыс. наездов на пешеходов. В крупных городах до половины всех дорожно-транспортных происшествий (далее по тексту – ДТП) это наезд на пешеходов, из них на пешеходных переходах каждый третий наезд, в 86% по вине водителей. За последние несколько лет, в результате ДТП погибло от 8,7 до 10 тыс. пешеходов. Целью настоящей статьи является рассмотрение административно-правового статуса пешехода, как участника дорожного движения. Определение особенностей статуса, а также проблемы совершения ДТП с их участием.

Ключевые слова: дорожное движение, участник дорожного движения, водитель, пешеход, сотрудники Госавтоинспекции, авария, безопасность дорожного движения.

Дорожное движение это общественные отношения, складывающиеся в процессе перемещения людей, грузов, как путем использования транспортных средств, так и без их использования.

Участником дорожного движения является лицо, участвующее в процессе дорожного движения в качестве водителя либо пешехода, пассажира.

Однако круг субъектов участников дорожного движения достаточно широк, помимо названных к ним относятся: сотрудники Госавтоинспекции, медицинские учреждения, в случае прохождения лицом медицинского освидетельствования, суд, в качестве органа, привлекающего к ответственности и другие.

Пешеходы являются наиболее многочисленной группой участников дорожного движения. Так, согласно сведениям только в Приморском крае численность населения составляет 1895868

человек.

Согласно Правилам дорожного движения под пешеходом понимается лицо, которое находится вне транспортного средства на дороге либо на пешеходной, велопешеходной дорожке, не производящее на них работу [1]. При этом к пешеходам приравниваются лица, которые передвигаются на инвалидной коляске, ведут велосипед, мопед, мотоцикл, санки, тележку, коляску как инвалидную, так и детскую, использующие коньки, самокаты, аналогичные средства.

В качестве пешеходов могут выступать маломобильные граждане. Согласно примечанию к п. 170 Приказа МВД России от 12.09.2013 № 707 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» к маломобильным гражданам относятся: инвалиды, граждане с временным нарушением здоровья, беременные женщины, люди

преклонного возраста, люди с детскими колясками [2].

Следует отличать пешехода от пассажира, поскольку пассажиром является лицо, находящееся в транспортном средстве, но не управляющее им. Лицо становится пассажиром в тот момент, как только садится в транспортное средство. Тогда пешеход переходит в категорию пассажира.

Пешеход обладает определенным статусом. В отличие от водителей он не должен обладать какой-либо квалификацией на знание правил дорожного движения.

На пешехода как на субъекта возложены определенные права и обязанности. Так, он вправе двигаться по пешеходным дорожкам, тротуарам, лицам, передвигающиеся в инвалидных колясках, могут двигаться по краю проезжей части. Обязан иметь при себе предметы со световозвращающими элементами, переходить дорогу в отведенном для этого месте.

Законодательство РФ предусматривает возможность привлечения к ответственности пешеходов. Так, в случае нарушения Правил дорожного движения, пешеход может быть привлечен к административной ответственности, если нарушение не повлекло причинение вреда здоровью или создание помех в движении, налагается штраф в размере 500 рублей, при создании помех в размере 1000 рублей, при причинении легкого либо среднего вреда здоровью от 1000 до 1500 рублей [3].

Уголовное законодательство предусматривает привлечение лиц в случае, причинения тяжкого вреда здоровью, смерти человека в виде ограничений свободы либо принудительных работ [4]. Срок наказания зависит от тяжести совершенного преступления.

Несоблюдение пешеходами возложенных на них прав и обязанностей может привести к серьезным последствиям не только для них, но и других участников дорожного движения.

Причины аварий с участием пешеходов могут быть разными, это невнимательность участников, плохая видимость, сложные погодные условия. Всего за 2019 год с участием пешеходов произошло 48,7 тыс. дорожно-транспортных происшествий, в них погибло 3,3 тыс. человек.

Аварии случаются не только в дневное время, но и в ночное. Это связано с плохой видимостью на дорогах, невнимательностью самого води-

теля. Ухудшает ситуацию переход гражданина в неполюженном месте. Представляется достаточно сложной ситуация, при которой водителю трудно рассмотреть пешехода в вечернее время, внезапно появившегося и одетого в темные вещи. В связи с этим обеспечение безопасности в данном случае возлагается на самого пешехода. Именно поэтому в качестве обязанности на него возложено использование светоотражающих элементов. Однако не все пешеходы руководствуются данными правилами.

Наиболее распространенными нарушениями с участием пешеходов являются переход на красный свет, переход улицы в неполюженном месте, невнимательность, нетрезвое состояние. Именно в состоянии алкогольного опьянения лицо не может адекватно воспринимать ситуацию и давать оценку рискам.

Другой причиной создания аварий по вине пешеходов становится спешка. В целях экономии времени люди часто переходят дорогу в неполюженном для этого месте и не доходят до специально оборудованного перехода несколько метров.

Приведенные проблемы дорожно-транспортных происшествий с участием пешеходов не являются исчерпывающими.

Для минимизации дорожно-транспортных происшествий, определения приоритетов в области безопасности дорожного движения на территории РФ разработана Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы.

Стратегия является основой планирования при реализации политики в области обеспечения безопасности дорожного движения на 2018–2024 годы, обеспечивает целостный (системный) подход к решению проблемы дорожно-транспортного травматизма [5].

Одним из методов, который влияет на обеспечение безопасности дорожного движения, является пропаганда. На сегодняшний день сотрудниками Госавтоинспекции ведется активная пропаганда соблюдения участниками правил дорожного движения при помощи средств массовой информации, бесед с водителями, пешеходами, организациями, осуществляющими перевозки. Одним из действенных методов воздействия на участников дорожного движения являются штрафные санкции.

Библиографический список

1. О правилах дорожного движения [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090-ФЗ. Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
2. Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД РФ от 12.09.2013 № 707. Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
5. Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р. Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО;
ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО**

УДК 341.1
ББК 67.412

DOI: 10.14451/2.151.29

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ЧАСТНОМ БИЗНЕСЕ СО СТОРОНЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ КОРПОРАЦИИ

© 2021 Кудряшов Владислав Васильевич

кандидат исторических наук, доцент
действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса
доцент кафедры гражданского права Юридического факультета
Московский государственный областной университет, Россия, Москва
E-mail: kudryashov.minfin@ya.ru

Финансирование частного бизнеса происходит из разных источников, как-то: выпуск корпоративных ценных бумаг — акций и облигаций, государственная поддержка в различных формах, внутренние и внешние частные займы и др. В каждой из моделей финансирования у займодавца имеются свои требования к заемщику, кроме того, отдельные обстоятельства могут возникнуть уже в процессе финансирования. В предлагаемом материале речь пойдет о некоторых особенностях финансирования частного бизнеса со стороны международной финансовой организации — Международной финансовой корпорации, а именно — о ее требованиях в сфере борьбы с коррупцией в частном бизнесе.

Ключевые слова: Международная финансовая корпорация, коррупция, санкции, частное предпринимательство.

Международная финансовая корпорация (International Finance Corporation, IFC) [1] (Корпорация) — международная финансовая организация, входящая в Группу Всемирного банка (ГВБ), учреждена международным договором (Статьи соглашения МФК) в 1956 г. в целях содействия частному предпринимательству в развивающихся странах.

Согласно ст. 1 Статей целями Корпорации являются содействие экономическому развитию путем поддержки роста частных компаний в государствах-членах Корпорации, в особенности в наименее развитых регионах. В ходе достижения указанной цели Корпорация уполномочена сотрудничать с частными инвесторами; финансировать создание и развитие частных предприятий; осуществлять инвестиции без гарантии их возмещения правительствами; обеспечивать объединение внутреннего и иностранного частного капитала с опытным менеджментом; способствовать привлечению частного местного и зарубежного капитала и др.

Подход МФК к деятельности в сфере содействия своим финансированием глобальному и региональному устойчивому развитию регулируется Платформой устойчивого развития (Sustainability Framework) [2] и Методологией корпоративного управления [3]. Эти докумен-

ты призваны помочь клиентам МФК — частным компаниям повысить эффективность бизнеса, его прозрачность, наладить отношения с лицами, чьи интересы затронуты проектами, финансируемыми МФК, защитить окружающую среду и др.

Следуя глобальному тренду усиления противодействия коррупции в экономике и бизнесе, МФК проводит соответствующие мероприятия в русле общей политики ГВБ в этой сфере, разработанной головной организацией Группы — Международным банком реконструкции и развития (МБРР, Банк).

Комплекс документов, регламентирующих применение санкций к лицам, замеченным в недобросовестном и нечистоплотном поведении в процессе финансирования проектов, именуется *Система санкций Группы Всемирного банка* (ГВБ), и включает различные регламенты, руководства и меры политики [4], а также рекомендации и положения, в частности, такие, как *Рекомендации Всемирного банка по предупреждению и борьбе с мошенничеством и коррупцией в проектах, финансируемых за счет займов МБРР и кредитов и грантов МАР*, положения которых включаются непосредственно или в виде ссылок в юридические соглашения Банка с заемщиками [5], *Положение о закупках для заемщиков*, финансирую-

щих инвестиционные проекты [6] и др.

Согласно общему единому подходу ГВБ под санкциями понимается «любая мера, установленная Группой Всемирного банка, которая будет введена соответствующим сотрудником Системы санкций в отношении стороны, признанной виновной или ответственной за подсанкционную практику» [7]. Санкции предназначены как для предотвращения будущих проступков, так и для поощрения реабилитации сторон, на которые были наложены санкции.

Применение санкций представляет собой формализованный двухуровневый административный процесс, призванный защитить добросовестность (integrity) при проведении операций Всемирного банка и обеспечить использование финансирования развития только на намеченные объекты [8]. Реализацией соответствующих административных процедур Банк определяет, следует ли применять санкции к сторонам, которые, подозреваются в подсанкционной практике в связи с финансируемым Банком проектом, виды и сроки наложения таких санкций и их отмены.

Санкционные системы других международных финансовых организаций, входящих в Группу, в частности МФК, в целом аналогичны системе МБРР и созданы на основе документов МБРР.

Так, согласно *Определениям и интерпретации санкций МФК* к подсанкционной практике относятся такие действия, как мошенничество (fraud), коррупция (corruption), сговор (collusion), принуждение (coercion) и воспрепятствование (расследованию) (obstruction) [9].

Под «коррупционной практикой» понимается «предложение, предоставление, получение или вымогательство, прямо или косвенно, чего-либо ценного, чтобы повлиять ненадлежащим образом на действия другой стороны» [10].

Процесс применения санкций является двухуровневым административным процессом, поскольку изначально причастность к подсанкционной практике исследуется Управлением по борьбе с мошенничеством Группы Всемирного банка (INT), после чего дело направляется Сотруднику по оценке МФК (IFC's Evaluation Officer) [11].

Сотрудник по оценке МФК, проанализировав полученную информацию и собрав при необходимости дополнительные данные, принимает решение о наложении санкций либо об отказе в

их наложении. В случае наложения санкций если компания или физическое лицо отказываются от их оспаривания, то решение вступает в силу, а если оспаривают, то дело направляется в *Совет по санкциям* Группы Всемирного банка [12].

Большинство членов Совета по санкциям являются старшими лицами (senior figures), не связанными с Группой Всемирного банка. Совет по санкциям принимает окончательное решение по делу. МФК не может отменить такое решение.

На период рассмотрения дела контрагенты МФК, которые замешаны в «подсанкционной» практике, могут быть «отстранены» от проекта. Процесс санкций применяется к любому контрагенту МФК, который включает компании и частные лица-заемщики; компании, в которые МФК инвестирует (прямые или портфельные инвестиции); компании, которые занимают или выпускают долговые ценные бумаги при поддержке гарантий МФК; спонсоры; получатели консультационных услуг; консультанты и советники, предоставляющие консультационные услуги.

Инструкция по применению санкций в МФК принята в 2012 г. [13] и содержит детальное описание процесса расследования случаев коррупционной и иной подсанкционной практики, порядка рассмотрения обращений сторон, действий уполномоченных сотрудников МФК, сроков действия санкций и условий их снятия, и т.д. [14]

Так, Инструкцией предусмотрено пять возможных административных санкций: публичное письмо с осуждением (public letter of reprimand), отстранение (debarment), условное неотстранение (conditional non-debarment), отстранение с восстановлением по выполнении условий (debarment with conditional release или восстановление (restitution).

Отстранение с условным восстановлением (debarment with conditional release) является стандартной или «базовой» санкцией по делам, инициированным в соответствии с пересмотренными процедурами санкций, принятыми ГВБ в 2011 г. Усилия по исполнению или совершенствованию мер по исполнению Программы соблюдения добросовестности, приемлемой для ГВБ, является основным условием прекращения отстранения (или условного неотстранения); или в случае уже наложенных ограничений — досрочного прекращения срока их действия.

Личность каждой попавшей под санкции

стороны и введенные санкции должны быть публично раскрыты.

Любые юридические соглашения между попавшей под санкции стороной и МФК будут по-прежнему регулироваться применимым правом, соответствующими соглашениями и положениями о разрешении споров, изложенными в соглашениях.

Однако в силу соглашения о перекрестном отстранении, заключенного в 2010 г. между Группой Африканского банка развития, Азиатским банком развития, Европейским банком реконструкции и развития, Межамериканским банком развития и Группой Всемирного банка (международные банки развития, МБР) [15] международными банками развития признаются и взаимно обеспечиваются действия друг друга по отстранению коррупционеров, а также взаимно признаются четырех унифицированных формы подсанкционной практики — коррупции, мошенничества, принуждения и сговора. Этим соглашением учреждена инновационная скоординированная глобальная инициатива и создан серьезный сдерживающий фактор для частного бизнеса от участия или совершения мошеннических или коррупционных действий в проектах развития, финансируемых МБР, и дает бизнесу стимул для очищения своей деятельности от подобных проявлений [16].

Таким образом, меры, принимаемые в МФК против проявлений коррупции и мошенничества при финансировании проектов развития в частном секторе, являются частью общего антикоррупционного механизма Группы Всемирного банка. При этом выявление «подсанкционных» действий может осуществляться как силами са-

мой МФК, так и аппаратом МБРР.

Рассмотрение и проверка информации о фактах коррупции и наложение санкций осуществляет специальный служащий МФК, но в качестве апелляционной инстанции для оспаривания решений о наложении санкций в Группе Всемирного банка действует единый орган — Совет по санкциям.

Санкции МФК в отношении лиц, замешанных в коррупционной практике, квалифицируются как специальный правовой режим одностороннего действия, созданный международной финансовой организацией и направленный на специальные субъекты — частные организации-заемщики, совершившие действия, запрещенные соответствующими внутренними регламентами МФК.

Этот механизм относится к внутреннему праву международной финансовой организации, и формально не должен выходить за рамки двухсторонних отношений МФК-клиент и влиять на отношения клиента с другими компаниями, лицами и международными организациями.

Тем не менее, отметим, что так называемый «режим взаимного признания решений о наложении санкций», созданный мировыми международными банками развития и МБРР на основании соответствующего соглашения [17], может существенно уменьшить возможности получения финансирования частным лицом, подвергнутым санкциям в одном из них за коррупционные проявления, что позволяет говорить о формировании глобального антикоррупционного правового режима в сфере финансирования развития частного сектора в развивающихся странах.

Библиографический список

1. Международная финансовая корпорация. URL: <http://www.cofe.ru/finance/russian/12/32.htm> (дата обращения: 11.12.2014).
2. IFC Sustainability Framework. URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/topics_ext_content/ifc_external_corporate_site/sustainability-at-ifc/policies-standards/sustainability+framework (дата обращения: 27.10.2018).
3. IFC Corporate Governance Methodology. URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/topics_ext_content/ifc_external_corporate_site/ifc+cg/investment+services/corporate+governance+methodology (дата обращения: 27.10.2018).
4. Bank Procedure: Sanctions Proceedings and Settlements in Bank Financed Projects, 2016. URL: <https://policies.worldbank.org/sites/ppf3/PPFDocuments/Forms/DispPage.aspx?docid=3872> (дата обращения: 10.04.2020). Policy: WBG Policy: Sanctions for Fraud and Corruption, 2016. URL: <https://policies.worldbank.org/sites/ppf3/PPFDocuments/Forms/DispPage.aspx?docid=3868> (дата обращения: 10.04.2020).

5. Рекомендации Всемирного банка по предупреждению и борьбе с мошенничеством и коррупцией в проектах, финансируемых за счет займов МБРР и кредитов и грантов МАР. — World Bank Guidelines on Preventing and Combating Fraud and Corruption in Projects Financed by the IBRD Loans and IDA Credits and Grants (dated October 15, 2006 and revised in January 2011). URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/551241468161367060/guidelines-on-preventing-and-combating-fraud-and-corruption-in-projects-financed-by-ibrd-loans-and-ida-credits-and-grants> (дата обращения: 10.07.2020).
6. Procurement In Investment Project Financing. Goods, Works, Non-Consulting and Consulting Services. Procurement Regulation for Investment Project Financing (IPF) Borrowers. Rev.2018. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/178331533065871195/Procurement-Regulations.pdf> (дата обращения: 10.04.2020).
7. Directive: Bank Directive: Sanctions for Fraud and Corruption in Bank Financed Projects. 2016. URL: <https://policies.worldbank.org/sites/ppf3/PPFDocuments/Forms/DispPage.aspx?docid=3871> (дата обращения: 10.04.2020).
8. The World Bank Group Sanctions System. URL: <http://siteresources.worldbank.org/EXTOFFEVASUS/Resources/Two-Tier-Sanctions-brochure-Final.pdf> (дата обращения: 14.04.2020).
9. Definitions and Interpretive Guidelines. URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/a9e5a10049fe898dafa2bf02f96b8a3d/Definitions_Interpretive_Guidelines.pdf?MOD=AJPERES (дата обращения: 05.11.2018).
10. Definitions and Interpretive Guidelines. URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/a9e5a10049fe898dafa2bf02f96b8a3d/Definitions_Interpretive_Guidelines.pdf?MOD=AJPERES (дата обращения: 05.11.2018).
11. IFC Sanctionable Practices. 2012. URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/topics_ext_content/ifc_external_corporate_site/ac_home/sanctionable_practices (дата обращения: 12.10.2018).
12. IBRD/IFC/IDA/MIGA Policy. WBG Policy: Statute of the Sanctions Board. 2016. URL: <https://policies.worldbank.org/sites/ppf3/PPFDocuments/Forms/DispPage.aspx?docid=3870> (дата обращения: 10.04.2020).
13. IFC Sanctions Procedures as adopted by IFC as of November 1, 2012. URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/d1c70b8049fe8971aed5be02f96b8a3d/Sanctions_Procedures+IFC.pdf?MOD=AJPERES (дата обращения: 10.07.2020).
14. Ibid.
15. Agreement for Mutual Enforcement of Debarment Decisions, 2010. URL: [http://lnadbg4.adb.org/oai001p.nsf/0/F77A326B818A19C548257853000C2B10/\\$FILE/cross-debarment-agreement.pdf](http://lnadbg4.adb.org/oai001p.nsf/0/F77A326B818A19C548257853000C2B10/$FILE/cross-debarment-agreement.pdf) (дата обращения: 04.10.2020).
16. Cross debarment. URL: <http://lnadbg4.adb.org/oai001p.nsf/Home.xsp> (дата обращения: 04.10.2020).
17. Agreement for Mutual Enforcement of Debarment Decisions, 2010. URL: [http://lnadbg4.adb.org/oai001p.nsf/0/F77A326B818A19C548257853000C2B10/\\$FILE/cross-debarment-agreement.pdf](http://lnadbg4.adb.org/oai001p.nsf/0/F77A326B818A19C548257853000C2B10/$FILE/cross-debarment-agreement.pdf) (дата обращения: 04.10.2020).

ECONOMIC AND LAW ISSUES

**Nº1 (151)
2021**

Editorial Council

A.P. Torshin — Candidate of Law, Deputy Chairman — State Secretary of the Bank of Russia, Chairman of the Editorial Board of the Journal “Economic and Law Issues”

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

A.G. Lisitsyn-Svetlanov — Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

V.N. Viktorov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Special Programs at St. Petersburg Mining University

Yu.V. Golik — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

S.N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, Professor of the Department of World Economy and World Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

A.A. Liverovsky — Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg

Editor-in-Chief

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC “Economic Sciences”

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per., 3-775

E-mail: info@law-journal.ru

WWW: <http://law-journal.ru>

The Certificate of registration of mass media

ПИ №ФЦ 77-31419 from 06.03.2008

Subscription index 70180 (Agency “Rospechat”)

ISSN 2072-5574

Editorial Board

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

O.Yu. Bakaeva — Doctor of Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law of the Saratov State Law Academy

V.V. Bolgova — Doctor of Law, Professor, First Vice-Recto for Academic and Educational Work, Head of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics

A.A. Pavlushina — Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Law of Samara State University of Economics

S.A. Makhosheva — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department “Regional Management” of the Institute of Informatics and the problems of regional management of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

A.M. Mikhailov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

V.V. Simonov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Church History, Moscow State University named after M. Lomonosov

I.A. Shulyatyev — PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

A.A. Alekseev — Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Innovative Development, Professor of the Department of Enterprise Economics and Production Management, St. Petersburg State University of Economics

V.P. Ponka — Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Process and Private International Law of the Peoples’ Friendship University of Russia

A.G. Zeldner — Doctor of Economics, Professor of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

M.F. Gus’kova — Doctor of Economics, Professor at the Institute of Paths, Construction and Structures of the Russian University of Transport (MIIT)

P.V. Pavlov — Doctor of Economics, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

R.I. Khansevyarov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

Issue date 31.01.2021

Format 60x84/8

Printed signatures 4.65

300 copies

Printed by “24 Print” Ltd

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE

Kazankova T.N., Kuzmina I.Y. Current state and issues of codification constitution of the Russian Federation	37
Zaitseva E.E., Baranova V.A., Keshishyan A.V. Collegial and sole bodies in the system of public representation in Russia	37
Zaitseva E.E., Baranova V.A., Keshishyan A.V. The death penalty: to be or not to be, that is the question	38
Zaitseva E.E., Baranova V.A., Keshishyan A.V. Legal nature of the orders of the president of the Russian Federation to the heads of the subjects of the Russian Federation	38
Zaitseva E.E., Baranova V.A., Keshishyan A.V. Administrative and legal status of a pedestrian as a road user	39

INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW

Kudryashov V.V. Anti-corruption in private business by the International Finance Corporation .	40
---	----

STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE**THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW;
HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE****CURRENT STATE AND ISSUES OF CODIFICATION CONSTITUTION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**© 2021 **Kazankova Tatiana Nikolaevna**Candidate of Pedagogical Sciences
Samara State University of Economics, Samara, Russia© 2021 **Kuzmina Irina Yurievna**Master's degree
Samara State University of Economics, Samara, Russia

The article discusses the basic amendments adopted in the constitutional legislation of the Russian Federation.

Keywords: codification, Constitution of the Russian Federation, amendments, legislation.

References

1. The Constitution of the Russian Federation [Electronic resource].— Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of circulation 09.09.2020)
2. VTsIOM Analytical review «What do Russians think about the amendments to the Constitution of the Russian Federation?» [Electronic resource].— Access mode: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10196&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (date of access 09.09.2020)
3. *Lukyanova E.* Analysis of amendments to the Constitution of the Russian Federation [Electronic resource].— Access mode: <https://hrcspb.org/2020/01/26/elena-luk-yanova-o-popravkah-k-konstitutsii-rf/> (access date 09/09/2020)
4. Conclusion of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 16.03.2020. [Electronic resource].— Access mode: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision459904.pdf> (date of access 09.09.2020)
5. *Kovalchuk A.* On the «historical truth» in amendments to the Constitution of the Russian Federation [Electronic resource].— Access mode: https://zakon.ru/blog/2020/6/14/ob_istoricheskoy_pravde_v_popravkah_k_konstitucii_rf (date of access 09.09.2020)

**COLLEGIAL AND SOLE BODIES IN THE SYSTEM
OF PUBLIC REPRESENTATION IN RUSSIA**© 2021 **Zaitseva Elizaveta Evgenievna**Student-undergraduate
FEFU Law School, Vladivostok, Russia
E-mail: zalizaveta_98@mail.ru© 2021 **Baranova Veronika Alekseevna**Student-undergraduate
FEFU Law School, Vladivostok, Russia
E-mail: nikazlaya97@mail.ru© 2021 **Keshishyan Alexandra Vagarshakovna**Student-undergraduate
FEFU Law School, Vladivostok, Russia
E-mail: alekasndrak@mail.ru

In the content of this scientific article, the author explores the issue of the concept of bodies in the system of public representation on the territory of the Russian Federation, and also considers their individual types: both collegial and sole. Upon completion of the study, the author formulates significant and final conclusions.

Keywords: collegial bodies, sole bodies, public representation system, Russia, types, concept.

THE DEATH PENALTY: TO BE OR NOT TO BE, THAT IS THE QUESTION

© 2021 **Zaitseva Elizaveta Evgenievna**

Student-undergraduate
FEFU Law School, Vladivostok, Russia
E-mail: zalizaveta 98@mail.ru

© 2021 **Baranova Veronika Alekseevna**

Student-undergraduate
FEFU Law School, Vladivostok, Russia
E-mail: nikazlaya97 @mail.ru

© 2021 **Keshishyan Alexandra Vagarshakovna**

Student-undergraduate
FEFU Law School, Vladivostok, Russia
E-mail: alekasndrak @mail.ru

The article is devoted to the analysis of the legal regulation of the ban on the use of the death penalty in the Russian Federation, various points of view of the authors and positions of both «for» the death penalty in Russia and «against» its return to practice are considered. Revealed and substantiated the impossibility of canceling the ban on the use of the death penalty otherwise than by adopting a new Constitution of the Russian Federation with a provision on the unconditional application of the death penalty as a type of punishment and a mechanism for its regulation.

Keywords: the death penalty, constitutional and legal regulation, the Constitutional Court

LEGAL NATURE OF THE ORDERS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE HEADS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2021 **Zaitseva Elizaveta Evgenievna**

Student-undergraduate
FEFU Law School, Vladivostok, Russia
E-mail: zalizaveta 98@mail.ru

© 2021 **Baranova Veronika Alekseevna**

Student-undergraduate
FEFU Law School, Vladivostok, Russia
E-mail: nikazlaya97 @mail.ru

© 2021 **Keshishyan Alexandra Vagarshakovna**

Student-undergraduate
FEFU Law School, Vladivostok, Russia
E-mail: alekasndrak @mail.ru

The question of the legal nature of the instructions of the head of state, including the instructions of the President of the Russian Federation to the heads of the subjects of Russia, is quite controversial. There is no uniform understanding of both the concept and the legal status of such orders, the degree of formalization, and the legal force, control over their constitutionality. This article examines the legal nature of the orders of the President of the Russian Federation through a historical prism and a comparative analysis of orders and regulatory legal acts.

Keywords: instructions of the President, the legal nature of instructions, normative legal act, the Constitution of the Russian Federation, properties of the instructions of the President

ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF A PEDESTRIAN AS A ROAD USER

© 2021 **Zaitseva Elizaveta Evgenievna**

Student-undergraduate

FEFU Law School, Vladivostok, Russia

E-mail: zalizaveta 98@mail.ru

© 2021 **Baranova Veronika Alekseevna**

Student-undergraduate

FEFU Law School, Vladivostok, Russia

E-mail: nikazlaya97@mail.ru

© 2021 **Keshishyan Alexandra Vagarshakovna**

Student-undergraduate

FEFU Law School, Vladivostok, Russia

E-mail: alekasndrak@mail.ru

The relevance of the chosen topic of the study is related to the fact that according to preliminary data of Rosstat, the population in the Territory of the Russian Federation (further in the text – Russia) as of January 1, 2020 amounted to 146.7 million people. Therefore, it can be concluded that the number of road users, most of whom are pedestrians, is increasing. Every year in the territory of the Russian Federation there are about 70,000 attacks on pedestrians. In large cities up to half of all traffic accidents (more on the text – accidents) is a hit on pedestrians, of them at pedestrian crossings every third hit, in 86% at the fault of drivers. Over the past few years, 8.7 to 10,000 pedestrians have died as a result of road accidents. The purpose of this article is to consider the administrative and legal status of a pedestrian as a road user. Determining the characteristics of the status, as well as the problems of committing an accident with their participation.

Keywords: traffic, road user, driver, pedestrian, employees of the State Automobile Inspection, accident, road safety.

INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW**ANTI-CORRUPTION IN PRIVATE BUSINESS
BY THE INTERNATIONAL FINANCE CORPORATION**

© 2021 **Kudryashov Vladislav Vasilievich**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Associate Professor at the Department of Civil Law, Faculty of Law
Moscow State Regional University, Moscow, Russia
E-mail: kudryashov.minfin@ya.ru

Financing of private business comes from different sources, such as: the issue of corporate securities – stocks and bonds, government support in various forms, domestic and foreign private loans, etc. In each of the financing models, the lender has its own requirements for the borrower, in addition, certain circumstances may arise already in the financing process. In the proposed material, we will talk about some of the features of private business financing by an international financial organization – the International Finance Corporation, namely, its requirements in the fight against corruption in private business.

Keywords: International Finance Corporation, corruption, sanctions, private entrepreneurship.